

Через некоторое время мужчина средних лет, сидящий справа, встал и сказал с холодным лицом: "Дядя Сэм, мы не хотели этого, но сейчас... Не знаю, слышали ли вы, но этот человек уже покинул город Цинчжоу."

"Почему ты позволил ему уйти вот так? Это освобождение тигра, чтобы вернуться в гору, не будет конца последствиям для нашей семьи Луо!".

"Как нам отомстить за лидера клана? Мы просто отпустим его? В таком случае, куда мы должны положить лицо нашей семьи Луо?"

"Хм, месть"? Ты ведь не сумасшедший? Он даже убил патриарха, думаешь, ты можешь быть сильнее патриарха? Если это так, то как наша семья Луо может попасть в такое состояние?"

Как только это было сказано, изначально шумный зал совета снова затих.

Те, кто мог стоять здесь, знали, что если семья Луо может воссоздать великолепие своих предков, то что такое всего лишь 10 000 сект меча?

К сожалению, в этом мире не было "если".

Старик по имени Третий дядя вырвал свои цветочно-белые брови, и его взгляд был похож на молнию, подметающую все лица одного за другим, но все, кого коснулось его зрение, опускали головы.

"Во Дворце Городского Лорда уже кто-то передал слово Великому Князю, чтобы он записался во Дворец Городского Лорда".

Третий дядя встал, опираясь на костыли, его мутные глаза показывали яркий свет, когда он поднял голос и сказал: "Это последний шанс для нашей семьи Луо". С этого момента, мне все равно, о чем ты думаешь, ты должен сделать все, что в твоих силах. В день, когда принц выйдет из мэрии, мой муж вернет его законному владельцу, так что у вас могут возникнуть проблемы с этим".

В зале Совета этими словами активизировалась изначально мертвая атмосфера.

Члены семьи Луо смотрели друг на друга, но на их лицах было видно возбуждение и неверие.

Человек, который говорил раньше, даже встал с шокирующим выражением и спросил: "Третий дядя, правда ли то, что ты сказал?"

Все смотрели на дядю Третьего, и, без сомнения, в глубине души они, естественно, знали, что если бы это было правдой, то это было бы замечательно для семьи Луо.

Третий дядя хладнокровно храпел, но на его лице было видно оттенок благоговения, когда он изогнул руки к направлению к Дворцу Городского Господа и сказал: "Могу ли я все еще Не умеешь врать?"

"Нет, нет, дядя Сэм, я не это имел в виду, это, это так внезапно, я так взволнован, что боюсь, что это неправда, вот почему Так спроси".

Мужчина средних лет был занят извинениями, но его брови были счастливы.

Остальные говорили, но ветер дул.

"Есть спасение, наша семья Луо спасена!"

"Талант Великого Князя был уже хорош, но Патриарх никогда не относился к нему хорошо, эй, я никогда не думал, что наша семья Луо в конце концов будет полагаться на то. Его."

"Патриарх может плохо с ним обращаться, но он все равно член нашей семьи Луо, так что с ним нечего шутить".

"Хорошо, если бы не было нашей семьи Луо, смог бы он попасть в глаза Городского Господа"?

Третий дядя вздохнул, ничего не раскрывая, но в его глазах было ощущение беспокойства.

Он прекрасно знал, что нынешняя семья Ло больше не может быть спасена одной влиятельной фигурой, и с таким темпераментом этих людей, я боюсь, что без всяких сюрпризов семья Ло все равно будет продолжать деградировать до тех пор, пока не станет полностью известной изнутри города Цинчжоу!

Конечно, все это было важно для будущего, он был слишком стар, чтобы заботиться о нем, и, естественно, он не хотел этого.

Теперь, пока он может гарантировать, что эта семья Луо не будет удалена из его рук, этого будет достаточно.

Думая о молодом человеке, который наступил на труп Ло Дин, чтобы подняться к власти и прославиться в Цинчжоу, брови третьего дяди наконец-то сильно расслабились.

До тех пор, пока Великий Князь был принят в Особняк Городского Лорда, даже если в будущем талант юноши и его возделывание будут высокими, сможет ли он все же быть выше, чем в Городском Лордовом Усадьбе?

Если бы когда-нибудь был такой день, как бы такой большой человек запомнил крошечную семью Луо?

Чем больше он думал об этом, тем более расслабленным он становился, и Третий дядя чувствовал, что это бедствие семьи Ло считается полностью оконченным.

Просто он никогда не ожидал, что какими бы хорошими ни были его планы, иногда планы не могут наверстать упущенное, в то время как судьба семьи Луо уже была определена с самого начала, и это просто не то, что он может изменить.....

.....

.....

Хороший ветер с силой, отправьте меня к голубым облакам.

На каменной скрижали выгравированы десять древних персонажей, мощных, простых и величественных!

Йе Бай стоял под монолитом, только чтобы почувствовать неясный и таинственный воздух, приветствуя его, давая ему иллюзию бесконечной ничтожности.

Горный ветерок нежно дул, закручивая волосы, а стоящие сбоку зеленые сосны приветствовали ветер и сосновые волны.

Руками за спину, Е Бай нежно закрыл глаза, осторожно чувствуя это настроение.

"Что этот парень опять пукает!"

В этот момент недалеко от каменной скрижали, на горной тропе стояла группа людей, и среди толпы, молодой человек с замечательным темпераментом, складывая веера и слегка тряся ими, закричал в недовольном тоне.

Старейшина Цин Юнь погладил бороду и сделал выговор: "Заткнись и не мешай Йе Баю!".

Су Сюэ улыбалась, ее глаза были полны нежности, когда она время от времени смотрела на Йе Бая.

Тан Янь был ещё более недоволен и напомнил: "Эй, эй, эй, старик, я твой ученик, ладно, как бы ни был силен этот парень Йе Бай, когда придёт время", - сказал он. И это будет только мой оппонент, я скажу, почему ты так предвзято настроен?"

"Соперник?"

Старейшина Цин Юнь наклонил глаза и насмеялся над Тан Янем, как он сказал: "Ты даже не смотришь на то, сколько очков у тебя есть, прежде чем называть себя оппонентом, не волнуйся", Ты будешь исключен, если не встретишься с Йе Баем".

"Блядь, старик, предупреждаю тебя, ты зашел слишком далеко, ты веришь, что я просто воздержусь?"

"Не смей!"

"Чего я не смею делать?"

Старейшины Цин Юнь и Тан Янь были настолько великодушны, что были близки к прямому спору.

Однако, Су Сюэ и Шуй Юэ, которые были на стороне, даже не посмотрели на этих двоих.

Возможно, Е Бай был слишком ослепительно великолепен, или, возможно, сердце старейшины Цинъюня было кислым, что напрямую привело к его растущему недовольству Тан Янь.

Именно поэтому такие разговоры были бесконечны и над каное, даже обычные ученики сзади не удивлялись.

Взгляд на реальность Shuiyue никогда не покидал спину Ye Bai, наблюдая, и вдруг, его лицо пошевелилось, и было ощущение тяжести в его глазах.

Минуту назад он обнаружил, что Ye Bai было ощущение единения с этой каменной скрижали, ощущение единения с небом.

Это ощущение было как будто сам Йе Бай был частью каменной скрижали, вернее, он существовал здесь сам по себе, и с первого взгляда ничего не было ни на месте, ни в малейшей степени в нем не было ничего плохого.

Более того, когда он снова посмотрел на Ye Bai, он понял, что нынешний Ye Bai был очень близко к ним, но, казалось бы, очень далеко, давая им ощущение недоступности.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/937062>